

ДОЛГИЙ ПУТЬ К РОЛИ

О том, что ему присвоено высокое звание народного артиста Таджикской ССР, Ато Мухамеджанов узнал в Ташкенте, во время Дней таджикской литературы и искусства в Узбекистане, участником которых он был. Конечно, то, что такое известие застало его в соседней республике, — случайность. Но

не случайность частые разъезды и большая занятость одного из ведущих актеров академического театра драмы имени А. Лахути. Вот и нам с трудом удалось выкроить время для короткого интервью. И, естественно, первым был вопрос о том, чем сейчас занят актер в театре и кино.

— Только что вернулся из очередной командировки в Ташкент, где на «Узбекфильме» приступил к съемкам в фильме «Встреча» режиссера З. Ройзмана. Это — вестерн, в котором я играю роль крупного конокрада Апанбая. Одновременно на «Таджикфильме» снимаюсь в картине молодого режиссера Ю. Юсупова «Контакт». Здесь у меня другая роль — опытного и энергичного начальника снабжения. Ну, и работаю над образом Войничского в пьесе А. Чехова «Дядя Ваня».

— Роли все разные. Чем они привлекли вас?

— Мне еще не приходилось играть в фильмах вестернового плана и воплощать такие широкие, крутые и ухарские характеры. В трехсерийном телевизионном фильме зритель встретится с Апанбаем — сорокалетним мужчиной и стариком. В большей части фильма Апанбай сравнительно молод и, как угонщик чужих табунов, часто гарцует в седле. Для меня немаловажно, что герой — мой ровесник и что он хороший наездник. С детских лет меня брали на бузкази, научили ездить верхом. Поверьте, лошадь у меня вызывает куда больше эмоций, чем самый лучший легкой автомобиль. Каскадеры, кажется, были удивлены, что я не упал с их горячих скакунов во время пробы.

А в картине «Контакт» я продолжаю тему Нурека. Ведь я снимался и в «Семейных делах Гаюровых» В. Ахадова, и в фильме М. Касымовой «А счастье рядом».

Что же касается пьесы Чехова, то работа на сцене впереди, видимо, в будущем сезоне. Пять лет назад работать над этой пьесой начал М. Вахидов, и вот сейчас к ней решил обратиться Х. Майбалиев.

— Насколько мне помнится, вы ни разу еще не пробовали свои силы в чеховской драматургии?

— Нет, ни разу. Хотя давно мечтаю сыграть чеховских героев. Понимаю, что это очень ответственно и сложно. Не каждому актеру и даже не каждому театру дано воплотить во всей глубине, сложности и тонкости чеховские пьесы. Думаю, что театры Средней Азии, а не только нашей республики, только подходят по-настоящему к Чехову.

Драматургия Чехова требует особого такта. Достаточно малейшего упущения при прочтении текста, и можно не понять писателя. Естественно, и я занят мыслями о Чехове, его героях, переживаю, боюсь не справиться. Но опыт русского театра, работы таких прекрасных мастеров, как В. Стрельчик, Е. Лебедев, А. Попов, Е. Копелян, Ю. Соломин, С. Любшин, успокаивают: не бойся, не на пустом месте начинаешь, есть примеры, как надо играть Чехова.

— А чем объяснить вашу тягу к Чехову?

— Дело в том, что моя актерская биография как бы делится на два этапа. Первый — молодые годы, когда я играл комедийные роли. Герои были моими ровесниками. Можно назвать роли легкомысленного Султанчика в пьесе С. Гани «Туй», Обида в «Экзамене» Ф. Ансори. Но потом произошел резкий поворот. Случилось это с приходом в театр в шестьдесят четвертом Ф. Александрчина. Он заставил меня поверить в то, что мне по силам другие роли, другие образы.

Вот уже лет пятнадцать мои герои — это серьезные, думающие люди. Я мог бы назвать роль Искандара в «Дуэли» М. Байджиева, Ализода в спектакле по пьесе Ф. Ансори «Письмо написанное мной», Усто-Мухтара в спектакле «Гарнизон не сдается» (пьеса Д. Акрами) и, конечно, главного героя в спектакле «Ученый Адхам и другие»...

— Ато, зрители знают вас по многочисленным ролям в театре и кино. В дополнение к вышесказанному хотелось бы узнать, как вы работаете над ролью или, точнее говоря, каков ваш основной творческий принцип?

— В творчестве простому решению я предпочитаю сложное. Если, скажем, решение и видится напрямую, то лучше к нему прийти не прямым, а круглым путем, все время что-то уточняя и постигая. Нечто аналогичное есть в математике, когда к очевидному результату ведет долгий путь расчетов. Я привожу этот пример потому, что мой хороший друг — математик, и мы нередко говорим об общности задач, о том одинаковом творческом удовлетворении, которое дает длительный и детальный

поиск. Отсюда, естественно, потребность во времени.

Когда я узнаю, что тот или иной режиссер кино или театра имеет на меня виды в своей новой работе, я прошу, чтобы они поставили меня об этом в известность за год-полтора, дали почитать сценарий или пьесу. Вот над Чеховым я думаю много лет. Наблюдал, смотрю по возможности спектакли в Москве, фильмы по Чехову. Более десяти лет назад я задумал создать образ В. И. Ленина. И вот впервые во время Дней таджикской литературы и искусства в Ташкенте в сцене «Встреча делегатов Туркестана» я исполнил роль В. И. Ленина.

— Ато, каждый актер — живая частица сложного театрального организма. Так или иначе — каждый оказывает влияние на его внутреннюю жизнь, а в итоге — на то, чем театр является для зрителя. Ваш взгляд на сегодняшнее состояние нашего театра?

— Думаю, проблемы моего родного театра и других схожи. Если быть самокритичным, то зритель (я имею в виду зрителя с большой буквы) перерос нас — и актеров, и режиссеров. Он все видит, все знает, ему помогают телевидение, радио, кино, книги, пресса. И мы должны учитывать грамотность зрителя. Мы должны показывать ему спектакли, значительные по мысли, с яркими характерами, на уровне современной постановочной культуры.

Думаю, особый спрос с нашего академического театра. Если мы ставим спектакль, который живет год-два, это говорит о том, что мы обратились либо к пьесе, уровню которой ниже требований, предъявляемых к нашему театру, либо режиссер не сумел выявить в пьесе все самое сильное. Проблема режиссуры для наших театров наиболее актуальна.

И, конечно, в каждом коллективе должна существовать подлинно этическая обстановка. Ее формирование тоже в основном зависит от режиссуры. Недопустимы диктат в отношении актера, неуважение его творческой самостоятельности. Материал, предлагаемый режиссером, должен поднимать и актера, и театр, а это служит залогом творческой сплоченности.

В. ЛЫСЕНКОВ.

27 ИЮН 1981

КОМУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА

Г. ДУШАНБЕ